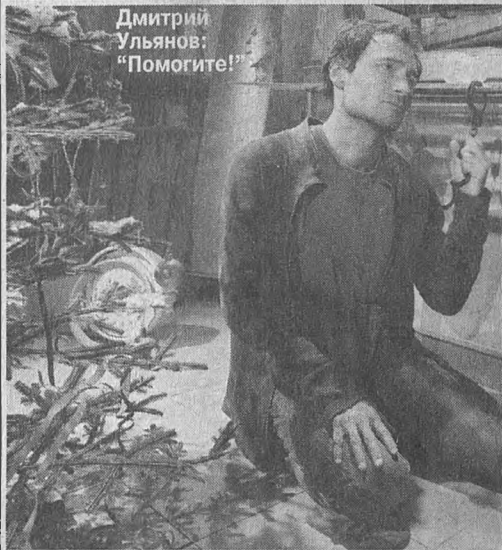

КИНО

Дмитрий
Ульянов:
"Помогите!"

"Сдвиг" — история об ученом-сейсмологе Лодыгине (Дмитрий Ульянов). Его спокойную жизнь в Амстердаме прервал телерепортаж о землетрясении, произошедшем в одной из бывших закавказских республик. Лодыгину известно, что катаклизм не природный, а вызван деятельностью человека. Тогда ученый пишет об этом статью, подкрепляя ее доказательствами собственных исследований. Вокруг публикации возникает неожиданный ажиотаж. Лодыгина зовут в Москву на конференцию. Ничего не подозревающий сейсмолог, приехав в столицу, оказался в эпицентре заговора: спецслужбы берут ученого в разработку.

Работа над фильмом близится к завершению. В московском хладокомбинате идут съемки предфинальных сцен. Спецслужбы намерены склонить сейсмолога на свою сторону любыми средствами. Для чего не пожалели и наручников. Вот уже несколько часов прикованный Дмитрий Ульянов говорит в камеру. Между дублями к нему подходит гример, ваткой "поправляет" пот и взлохмачивает волосы.

— Пот хорошо получается из глицерина, — делится секретами гример Светлана. — Так даже удобнее, чем мокрой ваткой. Ведь вода быстро впитывается, глицерин может долго лежать, блестит и хорошо "читается" камерой.

Борис Галкин, исполняющий роль большо-

ГАЛКИНА

М рачный заброшенный завод. В грязной столовой, обросшей паутиной, к прилавку раздаточной наручником прикован изможденный мужчина. Он еще жив. Вокруг него суетятся люди. Это не врачи, спасающие жертву насилия, и не милиция на осмотре места преступления. На старом хладокомбинате идут съемки нового остросюжетного художественного фильма "Сдвиг" от продюсера "Антикиллера" и "Антикиллера-2" Владимира Кильбурга (производство кинокомпании "Golden Key Entertainment"). Фильм снимает режиссер Анна Кельчевская — дебютант в большом кино. Исполнители ведущих ролей — Дмитрий Ульянов, Борис Галкин, Михаил Козаков, Иван Бортник, Анна Чурина, Михаил Ефремов, Михаил Горево, Олег Тактаров.

Героем триллера стал ученый-сейсмолог

НАКРЫЛО ЦУНАМИ

го чина вышеупомянутых спецслужб, сидит на стуле за камерой. Он уже одет, загримирован, ждет своего часа. Пока его время не пришло, терпеливо "подает" реплики герою Ульянову. Весь свой текст он знает наизуок и в сценарий даже не подглядывает. В перерывах между дублями старательно повторяет.

— Честно говоря, думала, что это входит в задачу ассистента режиссера, — говорю я ему.

— Лучше всего, когда реплики подает партнер, — улыбается Галкин. — Я обычно предпочитаю все делать сам.

Он ждет, когда оператор отснимет с разных точек эпизод со скрюченным Ульяновым. После чего в кадре будет и Галкин тоже.

— Трудно быть так долго в наручниках?

— Терпимо, — делится впечатлениями Дмитрий Ульянов. — Нынешняя сцена не самая

сложная. Я играю ученого, занятого наукой. Так что сложным трюком с выпрыгиванием из окон или выбиванием дверей у меня нет, накал достигается перипетиями сюжета, а весь экшн "достался" Олегу Тактарову и Павлу Трубину (исполнитель роли спецназовца Бондаренко. — Л.Р.). А самой трудной оказалась сцена в Феодосии, когда мой герой погружается в воду. Он без сознания, значит, "продуваться" для выравнивания давления нельзя. Потребовалось много дублей, снимали долго, и после этого у меня очень болела голова.

Сцены, снятые летом в Феодосии на заводе, получили продолжение здесь, в Москве, на холодильном комбинате, поскольку в Крыму необходимое разрушение сделать было технически невозможно. Поэтому часть сцен разговора героев на старом заводе перенесли сюда. И художнику-постановщику пришлось воссоздавать заново обстановку, окружающую персонажей, и бдительно следить, чтобы ничего нового не возникло. Здесь, на холодильном комбинате, пригосудился только гигантский ангар. Старая советская столовая, где прикован Ульянов, — дело рук художника-постановщика Ольги Оноприенко и режиссера Натальи Назаркиной.

— Мусор — легко! — смеется реквизитор. — Как только первый раз сюда пришли, подмели в ангаре. Но все это выбрасывать не стали: аккуратно разложили по ведрам. А потом насыпали по вновь созданной столовой: стульям, подносам, посуде, полу... Собранная нами цементная пыль очень хорошо создает эффект многолетнего запустения. Ведь по сюжету здесь заброшенный завод еще со времен перестройки. Паутина делается еще проще. Пауков мы не беспокоим! В магазинах для кинопроизводства продаются специальные баллончики, распыляющие паутину.

Ну а старые столовские плакаты на стенах были и так не новые. Но еще более пожилой возраст им придало обливание чаем по специальной методике. Ну и края пришлось разлохматить.

Вот только этому искусно созданному "советскому уголку" не суждено прожить долго. Скоро усилия художника и реквизитора пойдут прахом. По сюжету природа, разбухшая неосторожными действиями людей, выплеснет возмущение в гигантское цунами. Которое накроет героев Галкина и Ульянова, а заодно и столовую, где они выясняли отношения...

Лариса РЕЗНИКОВА,
фото Ларисы ПАНКРАТОВОЙ.

Борис Галкин:
"Считаю
до трех..."